МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 882
ББК 80/84

Образ камина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: роль и композиционные функции

Кузьмина Ангелина Сергеевна,

студент историко-филологического факультета, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Демидова Татьяна Эрастовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается роль художественного образа камина в произведении А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Образ камина является не только отражением реалий дворянского быта XVIII–XIX веков, но и своеобразным спутником героев романа. Задача исследования – определение роли и композиционных функций данного образа в романе «Евгений Онегин». Установлено, что образ камина в романе А. С. Пушкина встречается в первой, четвертой, седьмой и восьмой главах пушкинского текста наряду с многократными упоминаниями о печах. Авторы статьи попытались проследить, как менялся образ камина от главы к главе, а также определить, чем это обусловлено. В статье представлены различные варианты трактовки образа камина не только в романе «Евгений Онегин», а также в других текстах А. С. Пушкина, но и в произведениях других авторов, реализующих данный образ в своем творчестве. Установлено, что образ камина выполняет в произведении множество функций: он отражает стремление персонажей следовать веянию моды; камин является традиционным символом тепла, уюта, домашнего очага; место у камина – место отдыха и релаксации; камин нередко оказывается символом грусти, меланхолии и местом одиночества и др. С помощью данного образа автор характеризует не только главного героя романа, но и самого себя.

Ключевые слова: образ художественный, деталь, образ-спутник, символ, метафора, символично-метафорический образ.

Image of the Fireplace in «Eugene Onegin» by Alexander Pushkin: its Role and Compositional Functions

Kuzmina Angelina.S.,

Student, School of History and Philology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Demidova Tatiana E.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the Russian Language, Literature and Journalism, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. This article examines the role of the artistic image of the fireplace in «Eugene Onegin» by Alexander Pushkin. The image of the fireplace is not only a reflection of the realities of the noble life of the 15th – 20th centuries, but also a kind of companion for the characters of the novel. The task of the research is to determine the role and compositional functions of this image in the novel. It has been established that the image of the fireplace in Pushkin's novel is found in the first, fourth, seventh and eighth chapters of the text, along with multiple references to stoves. The authors of the article tried to trace how the image of the fireplace changed from chapter to chapter, and also to determine what caused this change. The article presents various interpretations of the image of the fireplace not only in the novel «Eugene Onegin», but also in other texts by A. Pushkin, as well as in the works of other authors who implement this image in their works. It has been established that the image of the fireplace performs many functions: it reflects the desire of the characters to follow the trend of fashion; the fireplace is a traditional symbol of warmth, comfort and home; a place near the fire is a place of rest and relaxation; the fireplace often turns out to be a symbol of sadness, melancholy and a place of loneliness, etc. With the help of this image, the author characterizes not only the protagonist of the novel, but also himself.

Keywords: artistic image, detail, satellite image, symbol, metaphor, symbolic-metaphorical image.

Введение. Статья посвящена анализу роли образа камина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Образ камина является не только отражением реалий дворянского быта XVIII–XIX веков, но и гармонично вплетается в поэтику произведения, обрастая новыми смыслами. Камин становится своеобразным спутником героев романа.

Предмет анализа статья – образ камина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Задача работы – определение роли образа, а также его функций в поэтике произведения.

В основу анализа положен тезис о том, что повторяющийся образ камина в романе «Евгений Онегин» становится сквозным. Это, в свою очередь, дает нам возможность говорить о мотиве камина в произведении. Прежде чем приступить к анализу заявленного в заголовке статьи мотива, проанализируем подходы, сформированные в науке, к понятию «мотив».

Подходы к понятию «мотив» в науке. Если обобщить посвященные данному вопросу литературоведческие источники, то получится примерно следующее определение мотива. Термин «мотив» пришел в литературоведение из науки музыкальной форме, согласно которой мотив есть «наименьшая тематическая единица произведения, обладающая повышенной по сравнению с немотивным, фоновым развитием темы интонационной выразительностью» [Волкова 2008: 93; см. также: Литературный энциклопедический

словарь 1987: 230–231]. Вслед за И. В. Силантьевым под повествовательным мотивом будем понимать «традиционный, повторяющийся элемент фольклорного и литературного повествования» [Силантьев 1999: 5]. Мотив, как правило, обладает признаком устойчивости. Например, в поэзии У. Вордсворта часто таковым мотивом можно считать событие встречи лирического героя с бродягами в уединенных местах. Установлено, что мотивами многих произведений можно считать «повторяющиеся фразы или описания (J. Guddon), слово или словосочетание, предмет, идеи (S. Barruet, M. Berman, W. Burto), мыслительные модели, повторяющиеся в одинаковых ситуациях внутри одного произведения или в различных произведениях одного жанра (J. Shipley), развивающихся в тексте путем различных нюансов и повторений (J. Myers)» [подробнее см.: Теоретическая поэтика 1999: 121–132].

Согласно В. Е. Хализеву, мотив это «компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью» [Хализев 2001: 301]. Мотив – минимально значимый компонент повествования, простейшая составная часть сюжета произведения (А. Захаркин) Совокупность мотивов произведения образует его сюжет, – считал Д. Благой [цитируется по: Теоретическая поэтика 1999: 125]. В Литературном энциклопедическом словаре читаем: «Мотив имеет непосредственную словесную (и предметную) закреплённость в самом тексте произведения; в поэзии его критерием в большинстве случаев служит наличие ключевого, опорного слова, несущего особую смысловую нагрузку» [Литературный энциклопедический словарь 1987: 230–231].

Подобное отмечает и В. Е. Хализев: «Мотив так или иначе локализован в произведении, но при этом присутствует в формах самых разных. Он может являть собой отдельное слово или словосочетание, повторяемое и варьируемое, или представлять как нечто обозначаемое посредством различных лексических единиц, или выступать в виде заглавия либо эпиграфа, или оставаться лишь угадываемым, ушедшим в подтекст» [Хализев 2004].

Трудно не согласиться с авторами статьи «мотив» в Литературном энциклопедическом словаре, полагающими, что «современное понимание мотива не обладает четкой теоретической определенностью», что ведет к неоднозначности и «расширительному употреблению термина» [Литературный энциклопедический словарь 1987: 230]

Итак, мотив может изучаться на разных уровнях: в пределах от одного произведения, в рамках всего творчества автора и даже целой литературной эпохи. Мотив может быть сюжетным, может совпадать с вечными темами, в качестве мотива может выступать определенный конкретный образ.

Камин как реальный предмет интерьера. Справка из истории каминного дела гласит, что в России мода на камины пришла благодаря Петру I. Само слово «камин», появившееся именно в эту эпоху, приходит из средневерхненемецкого «Kamin» [Фасмер 2009: 172]. Камин был одной из отличительных привилегий, дарованных Петром русскому дворянству: Петр I издал указ, согласно которому у каждого дворянина в доме должен был быть камин. Камин не только считался предметом роскоши, но и стал показателем уровня и социальной значимости хозяина. Популярный в Европе камин не мог в России состязаться с печью: тепла от камина в домах не хватало, особенно это ощущалось в Петербурге. Неслучайно во время правления Елизаветы Петровны в Петергофском и Царскосельском дворцах были построены русские печи, а не камины. Камин вновь вошел в моду во времена правления императрицы Екатерины [История камина].

Место камина в семиотической системе культуры. Ю. М. Лотман писал о ценности культуры, в которой взаимосвязано малое с великим, бытовое с сакральным .

Приведем весьма обоснованную точку зрения С. В. Герасимовой, высказанную в статье «Архетип и логос печи и камина»: «Непонятно, что было первично и в какую

сторону шло влияние: очаг определил характер или человек создавал его в соответствии с темпераментом. Осмысля феномен печи, сочетающий сакральное и бытовое, мифологическое и народно-поэтическое начало, семиотики приходят к тому, что это художественный концепт, который понимается как «свернутый текст», сочетающий архетипические и мифопоэтические параметры, религиозно-философское и культурно-историческое знание о мире» [Герасимова 1989: 368]. Исследователь подробно рассматривает место камина в семиотической системе культуры. Огонь в помещении, по мнению С. В. Герасимовой, – «элемент хаотической стихии, обезоруженной временно, но и напоминание о лете, о неугасимом солнце, жизни в зимнюю стужу. Русская печь – символ долго держащегося тепла и уюта (в нашей литературе есть и мотив созерцания пещного огня, но для этого более служил смиренный и трепетный язычок лучины или свечи). Камин происходит от пещерного огня, увиденного сквозь призму европейской ментальности. Камин не только дарит тепло, отдых и эстетическое очарование, но и настраивает на перспективы (огонь потенциально присутствует и в потухшем камине и исканиями нового воспламеняется сердце человека)» [Герасимова 1989: 368]. По мнению исследователя, если бы камин нужен был исключительно для обогрева, то его бы усовершенствовали бы. Исследователь утверждает, что

Камин даже при условии сниженной функциональности важен для человека, поскольку ему необходимо созерцание живого огня. С. В. Герасимова проводит параллель между национальным характером и типом очага: «Близость огня психологически рифмуется с эгоцентризмом и принятием важных решений. Закрытое пламя не опасно, успокоительно. Открытое пламя – символ духовного поиска, становления, чувства пути. В английском, да и шире – в европейском контексте камин: fireplace, fireside, но чаще просто fire вытеснил из центра дома печь: bread oven, furnace. Английские аналоги русской печи утратили этимологическую связь с пещерой, хотя сохранили большее внешнее сходство с ней. Если печь настраивает на умиротворение, даря долгое тепло, то камин, даря краткое тепло, – не только на отдых, но и на поиск. Появление пещерообразного камина включает механизмы сознания, которые стремятся сохранить этот древний архетипический образ первобытия человека. Отдыхая или созерцая огонь, европейский герой не может впасть в русскую нирвану, становясь более волевым. Значимо, что европейский камин утратил связь с выпечкой хлеба. Когда «сердце дома» (Честертон Г.) теряет связь с хлебом (частью Евхаристии), человек отходит от логоса Евхаристии, архетипическим отголоском которого была печь» [Герасимова 1989: 368].

Камин в русской литературе. Исследователи отмечают, что в русской литературе камин также появляется во время петровской эпохи или сразу после нее. Например, в «Острове Борнгольм» Н. М. Карамзина уже есть упоминание камина: «Друзья! Дуб и береза пылают в камине нашем – пусть свирепствует ветер и засыпает окна белом снегом! Сядем вокруг алого огня и будем рассказывать друг другу сказки, и повести, и всякие были» [цит. по: Лотман 1995:]. Образ каминного огня выстроен здесь в противовес зимним бурям и холодам. Камин олицетворяет домашний уют, тепло домашнего очага, воспоминания, мысли, чувства, интеллектуальные занятия зимы в противоположность лету, отдых от его суеты.

Как отмечают исследователи, камин обязательно присутствует в описаниях интерьеров вплоть до начала XX века. Отлично демонстрирует этот тезис стихотворение А. Блока «Ты у камина»: «Ты у камина, склонив седины, / Слушаешь сказки в стихах. / Мы за тобою – незримые сны – / Чертим узор на стенах» [Блок 1997]. Наличие камина влияет не только на обстановку помещения, но и на состояние лирических героев: рядом с огнем «хорошо и тепло», царит творческая атмосфера.

Камин, как правило, описывается авторами в зимнее время года, что вполне закономерно, ибо зимой он живой в отличие от лета. Не является здесь исключением и А. С. Пушкин. Зима является особым сезоном для русского человека. Она символизирует две противоположные тенденции: тоску, холод, увядание, с одной стороны, и творческий подъем, вдохновение, работу интеллекта, с другой стороны. Последнее очень важно для поэтического творчества. Неслучайно исследователи подчеркивают, что зима – второе любимое время года А. С. Пушкина после осени, пора творческого подъема.

Особым смыслом наделялась не только зима, но и печь как источник искусственного тепла в холодное время года: «Образ печи/камина плавно сопрягается в поэзии с темой творчества», – отмечает Е. В. Шохина в статье «Ситуация поэтического вдохновения в зимней лирике поэтов пушкинской поры» [Шохина 2016: 106–109]. Сакрализация печи неслучайна: «Печь – традиционный атрибут «зимней» лирики, связанный с архетипическими представлениями об огне: в земном огне древнейшие арийские племена видели стихию, родственную с небесным пламенем грозы: огонь, разведенный в домашнем очаге, точно так же прогоняет нечистую силу тьмы и холода и уготовляет насущную пищу» [Шохина 2016: 107].

В «зимней» лирике А. С. Пушкин нередко использовал мотив поэтического уединения. Как правило, в этих произведениях встречается и образ камина/печи. Так, например, в стихотворении «Зимняя дорога» читаем: «Завтра к милой возвратясь, / Я забудусь у камина, / Загляжусь не наглядясь». Отчетливо демонстрируют восторг от солнечного зимнего утра и горящей печи в доме строки из стихотворения «Зимнее утро»: «Вся комната янтарным блеском / Озарена. Веселым треском / Трещит затопленная печь. / Приятно думать у лежанки...». Камин в лирике становится одним из атрибутов Поэта: зимними вечерами, сидя у камина, Поэт предается мысли, фантазии, забвению, которые и становятся основой для его творчества. Продолжает эту традицию автор и в романе «Евгений Онегин». Пушкин не случайно подчеркивает, что Онегин мог бы быть поэтом, у героя есть необходимые для этого задатки. Именно Евгений изображен на фоне камина.

Образ камина в романе «Евгений Онегин». Образ камина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» присутствует в первой, четвертой, седьмой и восьмой главах. Камин встречается наряду с многократными упоминаниями о печах. Во времена Онегина и самого Пушкина камин продолжал быть модным атрибутом жилища, подчеркивающим положение в обществе. Герой романа – дворянин, и все упоминания камина в произведении возникают именно в контексте внутреннего пространства дворянских жилищ. Часто герои даются на фоне камина.

Первый раз описание камина встречается в I главе, в 32 строфе, в авторском отступлении:

Дианы грудь, ланиты Флоры
Прелестны, милые друзья!
Однако ножка Терпсихоры
Прелестней чем-то для меня.
Она, пророчествуя взгляду
Неоцененную награду,
Влечет условною красой
Желаний своевольный рой.
Люблю ее, мой друг Эльвина,
Под длинной скатертью столов,
Весной на мураве лугов,

Зимой на чугуне камина,
На зеркальном паркете зал,
У моря на граните скал...

Изящество прелестной женской ножки, прислоненной к чугунной решетке камина, умиляет автора. Камин подается как предмет роскоши и красоты. Стоит заметить, что и Онегин поры первой главы тоже поклонник роскоши и красоты.

Четыре последующих упоминаний камина связаны с пространством столовой (или гостиной, которая в случае надобности превращалась в столовую) в деревенском доме дяди Онегина, где наряду с «печами в пестрых изразцах» присутствовал и камин, видимо, как дань моде в прошедшем столетии. Обратим внимание, что камин в данном случае располагается в комнате, где не требовалось постоянно поддерживать тепло, достаточно было разжечь огонь на время обеда. Невозможно в данном случае не вспомнить комментарий Ю. М. Лотмана, который, говоря об отоплении «дедовских помещичьих домиков», приводит свидетельство М. Д. Бутурлина: «Оба внутренние угла гостиной были перерезаны наискосок двумя печами (не всегда изразцовыми, а часто кирпичными); они отапливали задними своими зеркалами зал и спальню». В доме Онегина одна из этих печей была переделана в камин» [Лотман 1995].

Онегин существенно изменяется, и функция образа камина тоже изменяется. Его уже не украшают ножки дам. В IV главе романа встречаем сразу двойное упоминание камина: в XLIV и в XLVII строфах.

В XLIV строфе камин зажигают во время холостяцких встреч и совместных обедов хозяина и гостя:

Прямым Онегин Чильд-Гарольдом
Вдался в задумчивую лень:
Со сна садится в ванну со льдом,
И после, дома целый день,
Один, в расчеты погруженный,
Тупым кием вооруженный,
Он на бильярде в два шара
Играет с самого утра.
Настанет вечер деревенский:
Бильярд оставлен, кий забыт,
Перед камином стол накрыт,
Евгений ждет: вот едет Ленский
На тройке чалых лошадей;
Давай обедать поскорей!

Горение камина сопровождает обед двух дворян: «перед камином стол накрыт» именно для тепла, ведь события произведения происходят в зимнее время. Камин здесь играет роль сплывающего начала. Но именно в этой же главе, буквально через три строфы, Автор вновь упоминает камин. В XLVII строфе друзья изображены после обеда на фоне постепенно остывающего и остывшего камина. Это, на наш взгляд, весьма символично. Затухающий камин возникает на фоне серьезных бесед Онегина и Ленского. В процессе этих бесед намечается как общее, так и множество расхождений «от делать нечего друзей»:

Огонь потух; едва золою
Подернут уголь золотой;
Едва заметною струею

Виется пар, и теплотой
Камин чуть дышит. Дым из трубок
В трубу уходит. Светлый кубок
Еще шипит среди стола.
Вечерняя находит мгла...
(Люблю я дружеские враки
И дружеский бокал вина
Порою той, что названа
Пора меж волка и собаки,
А почему, не вижу я.)
Теперь беседуют друзья...

Камин «чуть дышит», как, впрочем, и дружба между героями, и любовь Ленского и Ольги, и жизнь в этом доме. Камин, на наш взгляд, персонаж, очень важное действующее лицо, функционально неоднозначное и амбивалентное по значениям. Показательно, что и дым олицетворен: «дым из трубок в трубу уходит». Герои еще курят «трубку мира», но, как мы знаем, дымоход символически представлялся людям местом пограничным, связующим звеном с внешним миром, в том числе и с тем светом, подобно печи, которая «является символическим центром дома и его пограничной зоной, соединенной с небом – через трубу и с преисподней – через прах предков, которых либо продолжали погребать под ней или за ней, либо вспоминали в связи с тем, что печь унаследовала память о ритуальном сожжении в огне первобытной пещеры» [Герасимова 2019: 353], поэтому уходящий вовне, в том числе и в иной мир, дым от трубок уже знаменует собой скорое расхождение «друзей». Онегину вновь чего-то не хватает в жизни и в людях. В данной сцене уже можно «прочесть» ближайшее будущее, мысли героев и Автора. Дружеская идиллия в замкнутом мирке должна неизбежно завершиться в самом скором времени. Онегину мало дружбы с Ленским, она не удовлетворяет его внутренним исканиям. Поэтому мысль С. В. Герасимовой о том, что европейский камин не только дарит тепло, отдых и очарование, но и настраивает на перспективы и искания нового (если он остывающий), органически «ложится» на данную ситуацию.

Четвертое упоминание камина в XXXV строфе пятой главы также связано с пространством гостиной-столовой, только уже в доме Лариных. У Лариных камин тоже находится в комнате, которая не требует постоянного поддержания тепла, в комнате, которая, скорее всего, не самая теплая комната в доме:

Гремят отодвинутые стулья;
Толпа в гостиную валит:
Так пчел из лакомого улья
На ниву шумный рой летит.
Довольный праздничным обедом,
Сосед сопит перед соседом;
Подсели дамы к камельку;
Девушки шепчут в уголку;
Столы зеленые раскрыты:
Зовут задорных игроков
Бостон и ломбер стариков,
И вист, доныне знаменитый,
Однообразная семья,
Все жадной скуки сыновья.

Действие происходит на именинах Татьяны, после «праздничного обеда». В данном случае дамы собрались у камина ради разговоров, а, может быть, и сплетен, и, что вероятнее всего, поближе к теплу. Выражение, используемое поэтом, – калька с английского «by the fireside» – «у камелька». Фактически это последняя «мирная» сцена перед грустными событиями.

Последнее упоминание о камине в столовой-гостиной находится в XVII строфе седьмой главы, при описании пришедшей в дом Онегина Татьяны, где старая ключница показывает ей хозяйское жилище:

«Увидеть барский дом нельзя ли?»
Спросила Таня. Поскорей
К Анисье дети побежали
У ней ключи взять от сеней;
Анисья тотчас к ней явилась,
И дверь пред ними отворилась,
И Таня входит в дом пустой,
Где жил недавно наш герой.
Она глядит: забытый в зале
Кий на бильярде отдыхал,
На смятом канапе лежал
Манежный хлыстик. Таня дале;
Старушка ей: «А вот камин;
Здесь барин сиживал один.

Татьяна пытается понять Онегина через окружавший его «вещный мир». Камин упомянут в одном ряду с бильярдом, кабинетом, книгами, видом из окна, портретом Байрона и скульптуркой Наполеона. Все это элементы являются характеристиками Онегина. Татьяна видит пустой камин, и ключница подчеркивает, что Онегин в основном проводил время у камина в одиночестве. Так, темный и пустой камин становится образом-спутником одинокого Онегина – «лишнего человека», непонятой личности, русского Чайлд-Гарольда.

Дальнейшие упоминания камина связаны с петербургским «молчаливым кабинетом» Онегина, что является знаком еще большего уединения и еще большей работы интеллекта, духа и чувств. А. С. Пушкин вновь подчеркивает появление поэтического начала в его душе. В VIII главе, XXXVIII и XXXIX строфах мы встречаем двойное упоминание камина. У камина снова предстает одинокий Онегин, предающийся любовным мыслям о Татьяне:

Он так привык теряться в этом,
Что чуть с ума не своротил
Или не сделался поэтом.
Признаться: то-то б одолжил!
А точно: силой магнетизма
Стихов российских механизма
Едва в то время не постиг
Мой бестолковый ученик.
Как походил он на поэта,
Когда в углу сидел один,
И перед ним пылал камин,
И он мурлыкал: Benedetta
Иль Idol mio и ронял
В огонь то туфлю, то журнал.

Отметим, что ни в одной из «каминных» сцен до этого камин не «пылал». В восьмой главе камин пылает. Предположим, что это пылают чувства Онегина, и это делает его поэтом. Автор в открытую подчеркивает близость героя к поэтическому кругу. В связи с этим кажется, что не случайно на протяжении всего произведения Пушкин располагает Евгения на знаковом месте – у камина. Заметим, что предшествующая глава описывает сны Онегина, впавшего «в усыпление». Сон – первоначало творчества. Так и выходит, что сидя у камина в любовных думах и мечтах, Евгений едва «не сделался поэтом».

В XXXIII строфе при описании Татьяны А. С. Пушкин пишет: «У! как теперь окружена / Крещенским холодом она!». Отсылка к суровым зимним холодам противопоставляется здесь жару огня из камина так же, как «холодное» отношение Татьяны к Онегину – «теплым» любовным чувствам самого Евгения к ней.

Седьмой и последний раз камин появляется перед роковым моментом – перед объяснением с Татьяной – в XXXIX строфе VIII главы:

Дни мчались; в воздухе нагретом
Уж разрешалась зима;
И он не сделался поэтом,
Не умер, не сошел с ума.
Весна живет его: впервые
Свои покои запертые,
Где зимовал он, как сурок,
Двойные окна, камелек
Он ясным утром оставляет,
Несется вдоль Невы в санях.
На синих, иссеченных льдах
Играет солнце; грязно тает
На улицах разрытый снег.
Куда по нем свой быстрый бег...

Онегин покидает свой «молчаливый кабинет» с приходом весны, когда исчезают зимние холода. Любовь преобразует его мир, его характер – он «оттаивает» вместе с природой. Мы явно видим, что сон и забвение, являющиеся первоначалом творческой деятельности, «огонь поэтической души» являются один из отражений зимы как дуального периода в жизни русского человека, это способ «согреть» себя, «противостоять морозам». Но не только «зимний жар» пиров и каминов способен противостоять разрушительному характеру зимы – эту роль может выполнять и любовь.

А. С. Пушкин рядом с камином показывает своих любимых героев. Татьяна, Ленский и Онегин более всех симпатичны автору, поскольку являются носителями свойственных автору поэтических черт. Чаще всего, конечно, у камина оказывается Евгений. Камин своего рода зеркало его души. Е. В. Шохина объясняет: «Особая энергетика, которую несет в себе огонь, притягивает не только Поэта, но собирает вместе всех его соратников по духу: «Мы содвинем / Круг веселый пред камином / И пред радостным огнем / Песнь заветную споем» (П.П. Ершов «Зимний вечер»)» [Шохина 2016: 107]. Любимые герои Пушкина и являются своего рода его соратниками.

Вместо заключения. Таким образом, можно говорить о мотиве камина в произведении. Согласно определению Б. М. Гаспарова, «в роли мотива в произведении может выступать любой феномен, любое смысловое “пятно” – событие, черта характера, элемент ландшафта, произнесенное слово, краска, звук; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте, так что в отличие от традиционного сюжетного повествования,

где заранее более или менее определено, что можно считать дискретными компонентами (“персонажами” или “событиями”)» [Гаспаров 1994: 30–31]. В данном случае мотив камина, конечно, не является ведущим, но очень важен как отражение души героя.

Образ камина выполняет в произведении множество функций. Во-первых, на сугубо бытовом уровне он отражает стремление персонажей следовать веянию моды на камины. Во-вторых, образ камина связан с ментальностью славян, поскольку является отражением любви в холодных странах к негаснущему огню в холодное время года. В-третьих, камин является традиционным символом тепла, уюта, домашнего очага и красоты, пусть даже временного покоя. В-четвертых, место у камина – место отдыха и релаксации. В-пятых, камин – источник вдохновения и мысли. В-шестых, камин нередко оказывается символом грусти, меланхолии и местом одиночества. С помощью описания состояний камина автор характеризует как героя, так и самого себя.

Источники и литература:

1. Блок А. А. Полное собрание сочинений в 20 т. М., 1997. [Электронный ресурс] // url: <https://ruslit-traumlibrary.net/book/blok-ss09-01/blok-ss09-01.html> дата обращения: 10.12.2020).
2. Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: Энцикл. слов. терминов / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. М. Горького, Независимая акад. эстетики и свобод. искусств. М.: Астрель: АСТ, 2003. 574 с.
3. Волкова Е. В. Концепции мотива в современном литературоведении // Преподаватель XXI век. 2008. №1. С. 89–93.
4. Гайворонская Л. В. Семантика времен года в художественном мире А. С. Пушкина. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2011. 196 с.
5. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки рус. лит. XX в. М.: Наука: Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. 303 с.
6. Герасимова С. В. Архетип и логос печи и камина // Вестник RUDN. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. № 10. № 2.
7. Ершов П. П. Стихотворения. / Сост., автор вступ. ст. и примеч. В. П. Зверев. М.: Сов. Россия, 1989. 223 с.
8. История камина. [Электронный ресурс] // URL: <https://xn----dtbjalal8asil4g8c.xn--p1ai/predmetyi-interera/istoriya-kamina.html> (дата обращения: 12.11.2020).
9. Карамзин Н. М. Избранные сочинения в двух томах. / Подготовка текста и примечания П. Беркова. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 1. 810 с. ПЕРЕСТАВИТЬ С 10 на 9 ПУНКТ
10. Литературный энциклопедический словарь / [подгот. Е. И. Бонч-Бруевич и др.]; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энцикл., 1987. 750 с.
11. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя. [Электронный ресурс] // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб.: Искусство-СПб, 1995. С. 472–762. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotm_EO/06.php (дата обращения: 10.12.2020).
12. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Собрание сочинений в 10 т. / Под общ. ред. Д. Д. Благого и др.; Послел. Д. Д. Благого. М.: Гослитиздат, 1959–1962. Т. 4.
13. Силантьев И. В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: очерк историографии. / Ответств. ред. член-корреспондент РАН Е. К. Ромодановская. Новосибирск: Издательство ИДМИ, 1999. 104 С.
14. Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов. / Автор-составитель Н. Д. Тамарченко. М.: РГГУ, 1999. 286 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. М., Астрель. 2009. Т. 2. С. 174.
16. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 438 с. [Электронный ресурс] // URL: https://thelibrary.ru/books/halizer_v/teoriya_literatury-read-24.html (дата обращения: 10.12.2020).
17. Шохина Е. В. Ситуация поэтического вдохновения в зимней лирике поэтов пушкинской поры // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 5. С. 106–110.

Статья поступила в редакцию 24.12.2020